

Дислокационная фотолюминесценция в кристаллах кремния с различным примесным составом

© С.А. Шевченко, А.Н. Изотов

Институт физики твердого тела Российской академии наук,
142432 Черногловка, Московская обл., Россия

(Поступила в Редакцию 14 мая 2002 г.)

В кристаллах кремния с различным примесным составом, деформированных пластически при температурах выше 1000°C , определена специфика влияния кислорода на спектры дислокационной фотолюминесценции (ДФЛ) при 4.2 К. Обнаружено сильное влияние типа легирующей примеси на спектры ДФЛ при концентрациях выше 10^{16} cm^{-3} . Показано, что особенности многих спектров ДФЛ в кремнии могут быть объяснены в предположении, что линии D1 и D2 связаны с дислокационными ступеньками краевого типа на скользящих дислокациях.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 00-15-96703 и 02-02-17024).

Дислокационная фотолюминесценция (ДФЛ) в кремнии при 4.2 К характеризуется линиями D1 (0.807 eV), D2 (0.870 eV), D3 (0.935 eV) и D4 (1.00 eV) [1]. Линия D4 и линия D3 (фононное ТО повторение линии D4) связываются с излучением регулярных сегментов расщепленных 60° дислокаций [2–4]. Интерес к природе линий D1 и D2, которая не выяснена окончательно, обусловлен показанной в [4] возможностью использования этого излучения в оптоэлектронике.

Известно, что линии D1 и D2 наблюдаются в кристаллах кремния, которые деформировались пластически при температурах $T < 900^\circ\text{C}$, а затем отжигались в интервале температур $400\text{--}1200^\circ\text{C}$. Анализ условий появления или исчезновения этих линий в [2,5–10] указывает на возможную их связь с местами нарушения трансляционной симметрии на дислокациях, т.е. со специфическими дефектами типа ступенек и дислокационных узлов.

В другой стороны, весьма интенсивные линии D1 и D2 регистрируются в исходных кристаллах кремния, выращенных методом Чохральского (Cz Si), после отжига, способствующих зарождению и росту кислородных преципитатов [11–13]. Преципитация кислорода сопровождается генерацией межузельных атомов Si_i и образованием дислокационных петель внедренного типа, плоскость которых перпендикулярна вектору Бюргерса $\mathbf{b}$: петель частичных дислокаций Франка ($\mathbf{b} = a/3\langle 111 \rangle$, a — постоянная решетки) и петель полных призматических дислокаций ($\mathbf{b} = a/2\langle 110 \rangle$). При поглощении избыточных атомов Si_i эти дислокации переползают путем образования и перемещения краевых ступенек в плоскости петли [14]. Линии D1 и D2, регистрируемые в рекристаллизованных слоях (100) Si после отжига при 1100°C в хлорсодержащей атмосфере, связываются с трехмерной сеткой чисто краевых дислокаций [15]. Изменение дефектной структуры этих слоев при отжиге обусловлено расширением полных призматических петель вследствие переползания и упругим взаимодействием сближающихся больших петель.

Исследования методом просвечивающей электронной микроскопии показали, что в кремнии указанные дислокационные петли являются эффективными геттерами переходных металлов [16–18]. В кристаллах кремния, выращенных методом бестигельной зонной плавки (FZ Si) и преднамеренно загрязненных медью, обнаружены колонии преципитатов меди на площади, обметенной геликоидальными дислокациями [16,17], которые образуются из винтовых скользящих дислокаций с краевыми ступеньками вследствие переползания последних [14]. Этот факт и дискретное расположение преципитатов меди на частичных дислокациях Франка [17] позволяют рассматривать краевые ступеньки как дефекты, способствующие зарождению преципитатов меди. Согласно [18–20], при температурах выше 900°C кислородные преципитаты в виде многогранников SiO_x ($1 < x < 2$) формируются в некоторых местах на дислокациях и в узлах дислокационной сетки.

На основании изложенного выше возникает следующее предположение: в пластически деформированных кристаллах линии D1 и D2 связаны со ступеньками краевого типа на скользящих дислокациях и с дислокационными узлами, т.е. с дефектами, вблизи которых зарождаются преципитаты различных примесей. Максимальное уменьшение концентрации атомов межузельного кислорода в результате преципитации происходит при 1050°C [21], и в этой области температур влияние кислорода на спектр ДФЛ может быть наиболее заметным. Для проверки этой гипотезы исследовались спектры ДФЛ в кристаллах кремния с различным содержанием кислорода и легирующих примесей, которые деформировались при $T > 1000^\circ\text{C}$.

1. Методика эксперимента

Исследования проводились на монокристаллах кремния, легированных бором (p -тип) или фосфором (n -тип), с различным содержанием кислорода и плотностью

ростовых дислокаций не более 100 cm^{-2} . Концентрация бора N_B и фосфора N_P изменялась в интервалах $10^{12} < N_B < 1.6 \cdot 10^{16}$ и $6 \cdot 10^{13} < N_P < 8 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$. В кристаллах FZ и Cz Si концентрация кислорода составляла $\sim 1 \cdot 10^{17}$ и $\sim 1 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ соответственно. В кристаллах с $N_B, N_P > 10^{16} \text{ cm}^{-3}$ концентрация углерода составляет $\sim 10^{17} \text{ cm}^{-3}$. Эти данные получены из спектров поглощения в инфракрасной области. Химически полированные параллелепипеды размером $3.2 \times 3.4 \times 11 \text{ mm}$ деформировались в вакууме $\sim 7 \text{ Pa}$ сжатием вдоль самого длинного ребра (направление (123)) при различных температурах в интервале $1050 \leq T_d \leq 1200^\circ\text{C}$ до степеней деформации $0.5 < \delta < 30\%$ [6]. После окончания деформации кристаллы разгружались и медленно (со скоростью менее $10^\circ/\text{min}$) охлаждались до комнатной температуры, что способствовало получению с равновесной дислокационной структурой. Плотность дислокаций определялась по ямкам травления на грани {111}.

Дислокационная структура, которая формируется при высокотемпературной деформации, исследовалась нами ранее в [6]. Она определяется не только движением дислокаций в плоскости скольжения, но и выходом из этой плоскости вследствие поперечного скольжения винтовых и переползания краевых сегментов. В кристаллах с указанной ориентацией при небольших деформирующих напряжениях τ работает одна система скольжения и часть изолированных дислокаций представляет собой прямолинейные (регулярные) сегменты винтовых или 60° дислокаций, которые разделены перегибами и ступеньками. Активизация других систем скольжения при более высоких значениях τ и взаимодействие дислокаций способствуют формированию ячеистой структуры и появлению дислокационных узлов. При $\delta > 20\%$ регулярные сегменты 60° и винтовых дислокаций образуют сетку, степень связности которой увеличивается с δ .

Спектры ФЛ измерялись при 4.2 K в диапазоне энергий 0.8–1.2 eV по методике, использованной ранее в [5–7,10]. Плотность мощности возбуждения неравновесных электронов и дырок на длине волны 488.8 nm аргонового лазера составляла 2 mW/cm^2 .

2. Результаты эксперимента

Согласно [7], в кристаллах FZ и Cz Si *p*-типа с $N_B = 4 \cdot 10^{13} \text{ cm}^{-2}$, деформированных при 1050°C , при относительно небольших ($N_D < 2 \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$) плотностях введенных дислокаций вид спектров ДФЛ существенно отличается. Далее приведены спектры ДФЛ в кристаллах FZ и Cz Si с различными типом и концентрацией легирующей примеси после деформации при $T \geq 1050^\circ\text{C}$. Оказалось, что подобное различие спектров ДФЛ имеет место также для кристаллов FZ и Cz Si *n*-типа с $N_P \leq 2 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-2}$. В образце FZ *n*-Si (кривая 1 на рис. 1, $N_P = 6 \cdot 10^{13} \text{ cm}^{-3}$) регистрируется типичный спектр ДФЛ, в котором присутствуют ли-

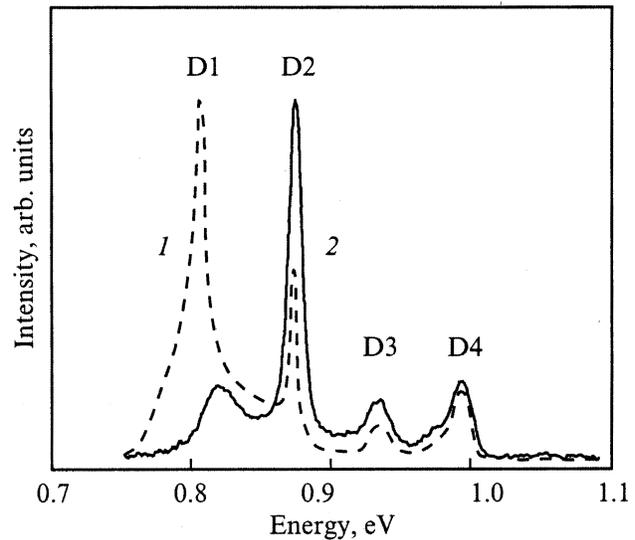

Рис. 1. Спектры ДФЛ при 4.2 K в кристаллах FZ *n*-Si ($N_P = 6 \cdot 10^{13} \text{ cm}^{-3}$) (1) и Cz *n*-Si ($N_P = 2 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-3}$) (2). Плотность дислокаций $N_D, \text{ cm}^{-2}$: $4 \cdot 10^6$ (1); $6 \cdot 10^6$ (2). $T_d = 1050^\circ\text{C}$.

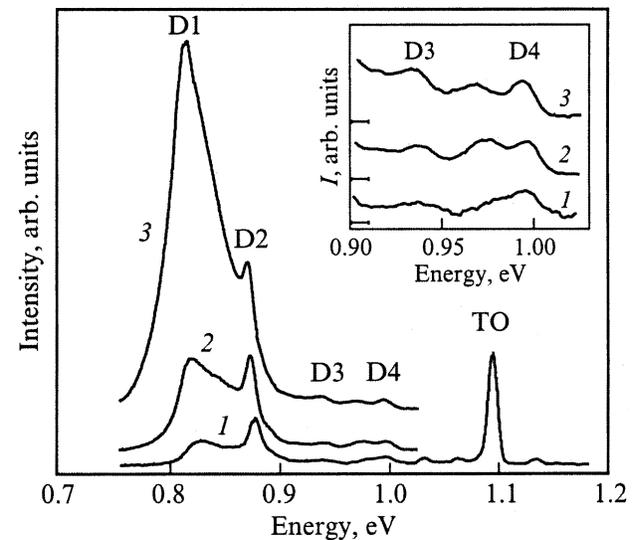

Рис. 2. Спектры ДФЛ при 4.2 K в кристаллах Cz *p*-Si ($N_B = 1.6 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$) с различной плотностью дислокаций $N_D \text{ cm}^{-2}$: $8 \cdot 10^6$ (1); $> 2 \cdot 10^7$ (2); $\sim 10^9$ (3). $T_d = 1170^\circ\text{C}$.

нии D1, D2, D3 и D4, связываемые с дислокациями. В образце Cz *n*-Si (кривая 2, $N_P = 2 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-3}$) вместо линии D1 появляется уширенная линия с энергией в максимуме $E_m = 0.82 \text{ eV}$, который смещается к значению $E_m = 0.83 \text{ eV}$ при $N_D \sim 1.5 \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$. Специфический спектр ДФЛ наблюдается в образцах Cz Si *n*- и *p*-типов с концентрацией доноров $N_P \leq 2 \cdot 10^{15}$ и акцепторов $N_B \leq 1.6 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$ соответственно, деформированных в интервале температур $1050 \leq T_d \leq 1200^\circ\text{C}$.

В кристаллах Cz *p*-Si с $N_B = 1.6 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$ ($T_d = 1170^\circ\text{C}$) изучено влияние плотности дислокаций на спектры ФЛ (рис. 2). Как и в [7], при $N_D < 2 \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$ увеличение плотности дислокаций способствует возрастанию ФЛ в окрестности линий D1 и D2. Однако при $N_D > 2 \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$ появляется излучение с энергией $E_m = 0.807 \text{ eV}$, соответствующей линии D1, и с ростом N_D его интенсивность возрастает значительно быстрее, чем интенсивность линии D2. Поэтому при $N_D \sim 10^8 - 10^9 \text{ cm}^{-2}$ в спектрах ФЛ доминирует широкая линия D1 (кривая 3, $N_D \sim 10^9 \text{ cm}^{-2}$). В образцах 1–3 обнаружено возрастание интенсивности излучения с энергиями 0.95–0.97 eV (вставка на рис. 2), которое часто наблюдалось в виде небольшого уступа на длинноволновом крыле линии D4 (см., например, рис. 1).

На рис. 3 представлены ДФЛ спектры в кристаллах Cz *n*-Si, легированных фосфором ($N_P = 2.6 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$, $T_d = 1170^\circ\text{C}$). В образцах с $N_D \sim 10^7 \text{ cm}^{-2}$ регистрируются весьма слабые пики на месте линий D2, D3 и D4 (кривая 1). Дальнейшее увеличение N_D способствует росту интенсивности линий D1–D4. Широкая полоса излучения слева от линии D2 (кривая 2 на рис. 3) свидетельствует о том, что в образцах с $N_D \sim 10^8 \text{ cm}^{-2}$ присутствует излучение с $E_m = 0.807$ и 0.830 eV примерно равной интенсивности. В образце с $\delta = 25\%$ (кривая 3 на рис. 3) излучение в окрестности линии D1 становится доминирующим, но его интегральная интенсивность (I_{D1}), приведенная к одинаковым условиям измерения, оказалась в десятки раз ниже, чем в образце 3 (рис. 2).

Поскольку в исходных кристаллах Cz Si *n*- и *p*-типов с $N_B, N_P > 2 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$ концентрации кислорода и углерода практически одинаковы, значительное ослабление излучения в окрестности линий D1 и D2 в образцах Cz *n*-Si могло быть связанным с влиянием типа легирующей

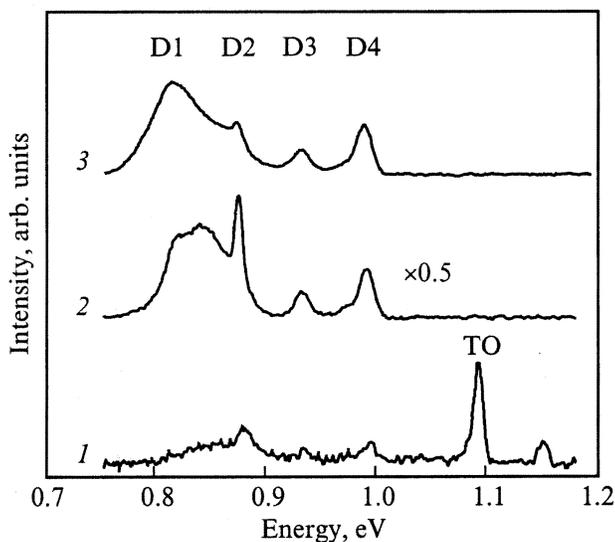

Рис. 3. Спектры ДФЛ при 4.2К в кристаллах Cz *n*-Si ($N_P = 2.6 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$) с различной плотностью дислокаций $N_D, \text{ cm}^{-2}$: $1.2 \cdot 10^7$ (1); $\sim 10^8$ (2); $\sim 10^9$ (3). $T_d = 1170^\circ\text{C}$.

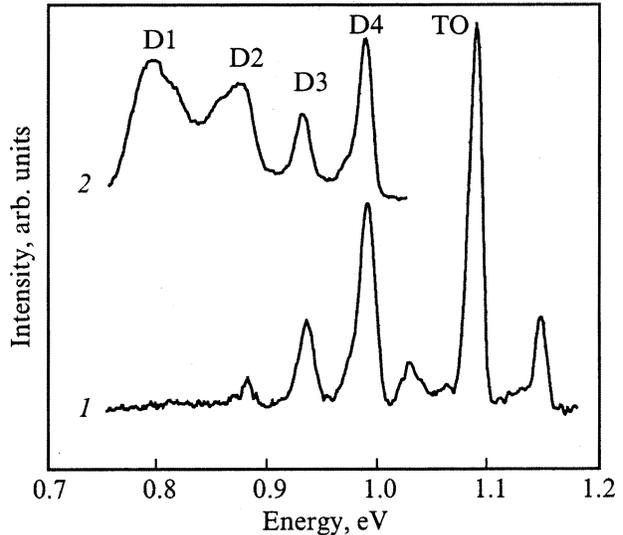

Рис. 4. Спектры ДФЛ при 4.2К в кристаллах FZ *n*-Si ($N_P = 8 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$) с различной плотностью дислокаций $N_D, \text{ cm}^{-2}$: $1.5 \cdot 10^7$ (1); $\sim 10^9$ (2). $T_d = 1050^\circ\text{C}$.

примеси. Поэтому спектры ДФЛ изучались также в кристаллах Fz *n*-Si с $N_P = 8 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$. В образце с $N_D = 3 \cdot 10^6 \text{ cm}^{-2}$ дислокационная ФЛ не регистрируется. Очень слабая линия D2 и весьма интенсивные линии D3 и D4 наблюдаются при $N_D = 1.5 \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$ (кривая 1 на рис. 4). Отжиг образца при $T_0 = 700 - 800^\circ\text{C}$ в течение 30 min не влияет на спектр. При более высоких значениях N_D появляется излучение в окрестности линий D1 и D2 (кривая 2), но значения I_{D1} также в десятки раз слабее по сравнению с образцом 3 (рис. 2).

Отметим, что в образцах с разным содержанием кислорода (рис. 2–4) при увеличении N_D от 10^7 до 10^9 cm^{-2} величины I_{D4} отличаются не сильно (в несколько раз). Поэтому сравнимые значения I_{D1} и I_{D4} в образцах с $\delta > 20\%$ (рис. 3 и 4) отражают уменьшение эффективности излучения в окрестности линии D1.

В образцах FZ и Cz Si с $N_B, N_P > 10^{16} \text{ cm}^{-3}$ и $N_D \leq 1.5 \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$ (рис. 2–4) при $E > 1 \text{ eV}$ регистрируется излучение ТО экситона, его фонного повторения и ТА экситона [10].

Таким образом, представленные результаты свидетельствуют о специфических изменениях спектров ДФЛ при увеличении концентрации кислорода, бора и фосфора.

3. Обсуждение

3.1. Спектры ДФЛ при энергиях $E < 0.9 \text{ eV}$. Сравнительное исследование спектров ДФЛ в кристаллах FZ и Cz Si, проведенное нами ранее [7] и в настоящей работе, позволяет определить уширенную линию с $E_m = 0.82 - 0.83 \text{ eV}$ как характерный признак деформированных кристаллов Cz Si с $N_D < 2 \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$.

Линия D1 появляется в спектре ДФЛ после отжига этих кристаллов при 1070°C в течение $t_0 = 30 \text{ min}$ с последующим медленным охлаждением до комнатной температуры [7] или при введении большого числа дислокаций ($N_D = 2 \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$, рис. 2). Эти факты коррелируют с результатами других исследований. Линия D1 сдвигается в сторону больших энергий при одноосной упругой деформации образцов с введенными дислокациями [22] или после их отжига в кислороде при 750°C [23]. В деформированных при 900°C образцах Cz *n*-Si ($N_d = 2 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-3}$, $N_D \sim 10^9 \text{ cm}^{-2}$) излучение в окрестности линии D1 зависит от скорости их охлаждения после отжига при 1200°C [24]. При медленном охлаждении вместо линии D1 появляется излучение в виде широкого уступа, примыкающее к длинноволновому крылу линии D2 и быстро спадающее при $E < 0.82 \text{ eV}$, а после закалки регистрируются линии D1 и D2 примерно равной интенсивности. Широкая полоса с максимумом при $E \approx 0.82 \text{ eV}$ и линии D2–D4 наблюдаются после быстрой ($t_d = 15 \text{ min}$, $N_D = 5 \cdot 10^5 \text{ cm}^{-2}$) деформации образцов Cz Si при 700°C [9], а при $t_d = 14 \text{ hours}$ ДФЛ полностью исчезает.

Совокупность этих факторов указывает на процесс преципитации кислорода в кристаллах Cz Si как на возможную причину сильного влияния условий приготовления образцов на излучение в окрестности линии D1.

Мы полагаем, что при медленном охлаждении образцов Cz *n*- и *p*-Si (рис. 1 и 2) после деформации атомы межзельного кислорода преципитируют на имеющихся ростовых преципитатах и вблизи дислокационных ступенек. Из-за несовпадения молярных объемов матрицы и преципитата появляются упругие напряжения, величина которых максимальна для плоского преципитата и уменьшается на порядок на расстоянии $\sim 10^{-5} \text{ cm}$ [11]. Характер влияния упругих напряжений на положение линии D1 [22,23] позволяет связать появление излучения с $E_m = 0.82\text{--}0.83 \text{ eV}$ (рис. 1 и 2, а также [9,24]) с присутствием ступенек, ответственных за линию D1, вблизи преципитатов.

Появление линии D1 в деформированных образцах Cz Si после отжига при 1070°C [7] обусловлено, вероятно, удалением ступенек от преципитатов вследствие переползания дислокаций при поглощении межзельных атомов кремния, которые генерируются при росте преципитатов. Отрыв 60° дислокаций от кислородных преципитатов путем переползания наблюдался в кристаллах Cz Si при 900°C [20]. В исходных кристаллах Cz Si преобразование линии с $E_m = 0.818 \text{ eV}$ в линию D1 ($E_m = 0.807 \text{ eV}$) после длительного отжига коррелирует с удалением дислокационных петель от преципитатов [13], а возгорание линии D1 в [24] после отжига при 1200°C и последующей закалки — с растворением преципитатов [21].

С ростом N_D число ступенек возрастает вследствие преодоления движущимися дислокациями препятствий в виде атомов примесей, преципитатов и дислокаций

леса, а также их генерации при формировании дислокационных узлов [14]. Согласно [6], в пластически сильно ($\delta \sim 20\text{--}30\%$) деформированных образцах расстояние между узлами в дислокационных сетках составляет $50\text{--}500 \text{ nm}$. Полагая, что количество ступенек превышает число узлов, для среднего расстояния между ступеньками возьмем значение 50 nm . Тогда при плотности дислокаций $N_D \sim 10^9 \text{ cm}^{-2}$ получим концентрацию ступенек $\sim 10^{14} \text{ cm}^{-3}$, что на порядок превышает максимально возможную концентрацию зародышей преципитатов в кристаллах Cz Si с $N_O \sim 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ [25]. При заданной температуре T_0 эта концентрация определяется временем отжига, при котором длина диффузии кислорода становится сравнимой со средним расстоянием между преципитатами. В этом случае более вероятен рост существующих, а не образование зародышей новых преципитатов, т.е. при увеличении N_D возрастает число ступенек, вблизи которых преципитаты не образуются. Поэтому при $N_D > 10^7 \text{ cm}^{-2}$ в спектре ДФЛ появляется линия D1 и ее интенсивность увеличивается с ростом δ (рис. 2).

Чувствительность линии D1 к кислороду, минимальный энергетический барьер для образования преципитата меди на полных призматических дислокациях [17] и образование геликоидальных дислокаций в процессе преципитации кислорода в кремнии [20] означают, что краевые ступеньки, связанные с линией D1, могли бы быть локализованы на винтовых дислокациях. Линию D2 можно связать со ступеньками краевого типа на 60° дислокации. Регулярные сегменты винтовой дислокации расщеплены на две 30° частичные дислокации, а 60° — на 30° и 90° частичные дислокации. Разорванные связи обеих частичных дислокаций реконструированы (замкнуты попарно) и не создают глубоких состояний в запрещенной зоне кремния. С деформационным потенциалом 90° частичных дислокаций связываются две квазиодномерные зоны, отщепленные от зоны проводимости (пустая зона E_{Dc}) и от валентной зоны (заполненная зона E_{Dv}), на расстоянии $\sim 0.07 \text{ eV}$ от краев соответствующих зон. Поэтому глубокие состояния, связанные с краевыми ступеньками или дислокационными узлами и проявляющиеся в ФЛ, могут быть обусловлены присутствием атома кремния с ненасыщенной связью.

Значительное уменьшение интенсивности ФЛ в окрестности линии D1 и D2 в деформированных образцах Cz и FZ *n*-Si при $N_P > 10^{16} \text{ cm}^{-3}$ (рис. 3 и 4) по сравнению с образцами Cz *p*-Si (рис. 2) коррелирует с подавлением преципитации кислорода в Cz *n*-Si при сильном легировании примесями V группы (в отличие от легирования бором) [26], а также с различным влиянием бора и фосфора на подвижность дислокаций Si [27]. Проблема взаимодействия технологических примесей (азота, кислорода и углерода) и некоторых легирующих примесей III и V групп с ядром 90° частичной дислокации в кремнии исследовалась теоретически в [28]. Тормозящее действие кислорода на движение дислокаций связывается с ускоренной диффузией атомов меж-

узелного кислорода O_i вдоль ядер этих дислокаций и образованием стабильного комплекса из двух атомов O_i , который расположен в области растяжения. В отличие от кислорода, примеси As, В, N и P взаимодействуют химически с ядром 90° частичной дислокации, разрушая реконструированные связи, и с дефектом реконструкции этого ядра (солитоном). Солитон — это изолированный атом Si с тремя насыщенными и одной ненасыщенной связью, который находится на границе между реконструированными регулярными сегментами частичных дислокаций с разной фазой. Поэтому в ядре частичных дислокаций атом фосфора, например, может замещать атом Si с четырьмя (а) или с тремя (б) насыщенными связями (при взаимодействии с солитоном). В случае (а) в запрещенной зоне имеются мелкий донорный уровень фосфора и глубокий уровень солитона, а в случае (б) остается только мелкий уровень вблизи потолка валентной зоны или в валентной зоне, связанный с парой оставшихся валентных электронов фосфора, т.е. имеет место пассивация ненасыщенных связей солитона. Согласно [28], закрепление солитона этими примесями (случай б) является энергетически более выгодным. В результате образуются центры закрепления дислокаций с большими энергиями связи ($E^* = 2.3-2.5$ eV для As, В и Р и 3.4 eV для N). Такие значения E^* обусловлены изменением структуры химических связей этих примесей в ядре и необходимостью их переключения при движении дислокаций (в противном случае примесный атом должен двигаться за дислокацией).

Химическое взаимодействие фосфора с краевыми ступеньками также может привести к пассивации их электрической активности, что объясняет сильное уменьшение интенсивности линий D1 и D2 в *n*-Si с $N_p > 10^{16}$ cm⁻³ (рис. 3 и 4). Тогда высокая интенсивность линии D1 в Cz *p*-Si (рис. 2) и упомянутые выше результаты [26,27] свидетельствуют о том, что поведение бора не согласуется с предсказываемым в [28]. В реальных кристаллах образование примесных комплексов зависит, в частности, от зарядового состояния легирующих примесей и собственных точечных дефектов, концентрации технологических примесей, вероятности образования и термической стабильности кластеров SiO_x, В₂O₃, Р₂O₅ и др. [26]. Атомы бора и фосфора отличаются значениями ковалентных радиусов (0.86, 1.10 и 1.18 Å для В, Р и Si соответственно), а в исследованных нами образцах — и знаками ионов при $T \sim 1000^\circ\text{C}$ (положительный для Р и отрицательный для В). Видимо, при легировании бором энергетически более выгодным является зарождение кислородных преципитатов вблизи краевых ступенек, а при легировании фосфором — химическое взаимодействие фосфора со ступеньками.

В рамках рассматриваемой гипотезы причиной появления линий D1 и D2 в присутствии переходных металлов в [29] является образование краевых ступенек при переполнении дислокаций в процессе диффузии или преципитации этих примесей.

3.2. Спектры ДФЛ при энергиях $E > 0.9$ eV. В деформированных образцах Cz *p*-Si (рис. 2) линия D4 ($E_m = 0.998 \pm 0.001$ eV) приписывается излучению регулярных сегментов 60° дислокаций с равновесным значением ширины дефекта упаковки Δ_0 . Это излучение есть результат рекомбинации неравновесных электронов и дырок, захваченных в квазиодномерные зоны E_{Dc} и E_{Dv} соответственно. Деформационный потенциал 30° частичной дислокации играет роль слабого возмущения, величина которого зависит от расстояния между частичными дислокациями, т.е. от величины Δ . Этот параметр влияет на глубину зон E_{Dc} и E_{Dv} и соответственно на энергию излучения. Изменить величину Δ можно, например, охлаждением деформированного образца под большой нагрузкой до комнатной температуры [2,3]. В таком образце появляются регулярные сегменты 60° дислокаций с неравновесными значениями Δ , а в спектре ДФЛ в Si — серия узких линий (вместо линии D4). При $\Delta > \Delta_0$ каждому значению Δ соответствует узкая линия со значением $E_m > 1.00$ eV, дискретно увеличивающимся при увеличении Δ , а при $\Delta < \Delta_0$ значения E_m дискретно уменьшаются в интервале 1.00–0.93 eV. Таким образом, в образцах Cz *p*-Si с равновесной дислокационной структурой излучение с $E_m = 0.95-0.97$ eV (вставка на рис. 2) попадает в интервал энергий, соответствующих сегментам с неравновесными значениями $\Delta < \Delta_0$. Это могло бы означать, что в этих образцах, кроме регулярных сегментов 60° дислокаций с равновесными значениями Δ_0 , присутствуют и регулярные сегменты с $\Delta_{0e} < \Delta_0$.

Анализ спектров ДФЛ в пластически деформированных кристаллах Ge с равновесной дислокационной структурой [30] показывает, что значение $E_m = 0.513$ eV для полосы 1, связываемой с 60° дислокациями, соответствует регулярным сегментам 60° дислокаций с равновесным расщеплением Δ_0 только в одном образце. Для остальных образцов наблюдаются более низкие значения $E_m = 0.497-0.508$ eV.

Из электронно-микроскопических изображений приведенных в [31], следует, что в образцах Ge с равновесной дислокационной структурой регулярные сегменты скользящих дислокаций характеризуются разными длинами и значениями Δ . Регулярным сегментам с $L > L_c$ соответствует значение Δ_0 , а с $L < L_c$ — значение $\Delta_{0e} < \Delta_0$. Критическая длина L_c составляет ~ 100 nm, т.е. для длинных ($L > L_c$) сегментов выполняется соотношение $L > (20-30) \Delta_0$, а минимальные значения Δ_{0e} соответствуют сегментам с $L \sim 30$ nm.

Приведенные результаты позволяют заключить, что в Si и Ge спектральный состав ФЛ, связываемой с равновесным ансамблем регулярных сегментов 60° дислокаций, определяется распределением этих сегментов по длинам и значениям Δ . Усиление излучения с $E_m = 0.95-0.97$ eV (из-за увеличения числа 60° дислокаций с длинами $L < L_c$) в образцах Cz *p*-Si при $N_D > 10^7$ cm⁻² коррелирует с присутствием кислородных преципитатов.

В деформированных образцах FZ и Cz Si, легированных фосфором, при $N_p > 10^{16} \text{ см}^{-3}$ линия D4 характеризуется значением $E_m = 0.988 \pm 0.001 \text{ eV}$ (рис. 3 и 4), что на 10 eV ниже значений E_m в кристаллах с другим легированием (рис. 1 и 2). По аналогии с изложенным выше полагаем, что эти значения E_m обусловлены уменьшением длин большей части регулярных сегментов 60° дислокаций до значений $L < L_c$. Этот диапазон значений L определен по-видимому, количеством ступенек, электрическая активность которых пассивирована фосфором.

Таким образом, гипотеза о связи линий D1 и D2 со ступеньками краевого типа позволяет объяснить специфику спектров ДФЛ в кристаллах Si с большим содержанием кислорода. Кислородные преципитаты, формирующиеся в деформированных кристаллах Cz p-Si с дислокациями, влияют на количество и энергию излучения ступенек, разделяющих регулярные сегменты, а также на длину этих сегментов. Гашение линий D1 и D2 при повышенной концентрации фосфора с большой вероятностью является проявлением химического взаимодействия фосфора со ступеньками. Низкая растворимость кислорода и переходных металлов при комнатной температуре и эффективное взаимодействие этих примесей со ступеньками способствуют их концентрированию в отдельных местах на дислокациях и проявлению рекомбинационных свойств квазиодномерных дислокационных сегментов и разделяющих их дефектов.

Авторы выражают благодарность В.В. Кведеру, В.П. Киселю и А.И. Колюбакину за полезные дискуссии, Э.А. Штейману — за внимание к данной работе и обсуждение результатов и А.В. Баженову — за определение содержания кислорода и углерода в исходных кристаллах.

Список литературы

- [1] Н.А. Дроздов, А.А. Патрин, В.Д. Ткачев. Письма в ЖЭТФ **23**, 651 (1976).
- [2] R. Sauer, C. Kisielowski-Kemmerich, H. Alexander. Appl. Phys. **A36**, 1 (1985).
- [3] A.N. Izotov, A.I. Kolyubakin, S.A. Shevchenko, E.A. Steinman. Phys. Stat. Sol. (a) **130**, 193 (1992).
- [4] V.V. Kveder, E.A. Steinman, S.A. Shevchenko, H.G. Grimmeiss. Phys. Rev. B **51**, 10 520 (1995).
- [5] A.N. Izotov, E.A. Stienman. Phys. Stat. Sol. (a) **104**, 777 (1987).
- [6] S.A. Shevchenko, Yu.A. Ossipyan, T.R. Mchedlidze, E.A. Steinman, R.A. Batto. Phys. Stat. Sol. (a) **146**, 745 (1994).
- [7] S.A. Shevchenko, A.N. Izotov. Phys. Stat. Sol. (a) **138**, 665 (1993).
- [8] T. Sekiguchi, K. Sumino. J. Appl. Phys. **79**, 3253 (1996).
- [9] O.V. Feklisova, G. Mariani-Reguta, B. Pichaud, E.B. Yakimov. Phys. Stat. Sol. (a) **171**, 341 (1998).
- [10] E.A. Steinman, V.I. Vdovin, T.G. Yugova, V.S. Avrutin, N.F. Izyumskaya. Semicond. Sci. Technol. **14**, 582 (1999).
- [11] W. Wijaranakula. J. Appl. Phys. **72**, 4026 (1992).
- [12] C. Claves, E. Simoen, J. Vanhellefont. J. Phys. III France **7**, 1469 (1997).
- [13] S. Pizzini, M. Guzzi, E. Grilli, G. Borionetti. Journal of Physics: Condens. Matter **12**, 10 131 (2000).
- [14] Ж Фридель. Дислокации. Мир, М. (1967). 644 с.
- [15] В.И. Вдовин, Н.А. Соболев, А.М. Емельянов, Е.И. Шек, Т.Г. Югова. Изв. РАН. Сер. физ. **66**, 279 (2002).
- [16] H. Gotschalk. Phys. Stat. Sol. (a) **137**, 447 (1993).
- [17] B. Shen, T. Sekiguchi, J. Jablonski, K. Sumino. J. Appl. Phys. **76**, 4540 (1994).
- [18] K. Sumino. Phys. Stat. Sol. (a) **171**, 111 (1999).
- [19] A. Cavallini, M. Vandini, F. Cirticelli, A. Armigliato. Inst. Phys. Conf. Ser. **134**, 115 (1993).
- [20] K. Minova, I. Yonenaga, K. Sumino. Mater. Lett. **11**, 164 (1991).
- [21] H. Möller, L. Long, M. Werner, D. Yang. Phys. Stat. Sol. (a) **171**, 175 (1999).
- [22] A.N. Drozdov, A.A. Patrin, V.D. Tkachev. Phys. Stat. Sol. (b) **83**, K137 (1977).
- [23] A.N. Drozdov, A.A. Patrin, V.D. Tkachev. Phys. Stat. Sol. (a) **64**, K63 (1981).
- [24] А.Н. Изотов, Э.А. Штейнман. ФТТ **28**, 1172 (1980).
- [25] A. Borghesi, B. Pivac, A. Sassela, A. Stella. J. Appl. Phys. **77**, 4169 (1995).
- [26] S. Hahn, F.A. Ponce, W.A. Tiler, V. Stojanov, D.A.P. Bulla, W.E. Castro, jr. J. Appl. Phys. **64**, 4454 (1988).
- [27] M. Imai, K. Sumino. Phil. Mag. **A47**, 599 (1983).
- [28] R. Jones, A. Umerski, P. Sitch, M.I. Heggie, S. Öberg. Phys. Stat. Sol. (a) **138**, 369 (1993).
- [29] E.C. Lightowers, V. Higgs. Phys. Stat. Sol. (a) **138**, 665 (1993).
- [30] А.И. Колюбакин, Ю.А. Осипьян, С.А. Шевченко, Э.А. Штейнман. ФТТ **26**, 677 (1984).
- [31] G. Packeiser, P. Haasen. Phil. Mag. **35**, 821 (1977).